

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Симгаева Екатерина Юрьевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса,
подполковник полиции
Баловина Ирина Валерьевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы деятельности следователя в реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства.....	6
§ 1. Роль следователя в уголовном процессе: историко-правовой анализ.....	6
§ 2. Назначение следователя в современном уголовном процессе России.....	9
§ 3. Сравнительно-правовой анализ роли следователя в уголовном процессе в зарубежных странах.	16
Глава 2. Проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в деятельности следователя в досудебных стадиях.....	21
§ 1. Проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства на законодательном уровне и пути решения.....	21
§ 2. Проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в практической деятельности следователя и пути решения	44
Заключение	54
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших функций государства является правоохранительная деятельность, имеющая своей целью охрану и защиту прав граждан. Уголовный процесс строится на определенных принципах. Принципы права являются системообразующими элементами не только отрасли, но и системы права в целом. Принципы уголовного процесса являются основополагающими идеями этой отрасли российского права. В то же время, реализация тех или иных принципов часто вызывает много вопросов, это обусловлено различными факторами: неверным пониманием содержания принципа, недостатками его нормативно-правового регулирования, отсутствием четкой законодательной регламентации механизма реализации данного принципа.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что в 2021 году зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, из которых 1120,5 тыс. относятся к категории следствие обязательно¹.

Вследствие этого актуальность исследования роли следователя в реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса не вызывает сомнений.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Деятельности следователя посвящено достаточно много научных трудов. Так, например, Д. В. Ванин и Ю. В. Францифоров² анализировали функциональное назначение следователя, вопросы широты их полномочий. А. Ш. Магомедов³ рассматривал вопросы процессуальной независимости следователя. При этом, такие важные

¹ Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). URL : <http://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 16.11.2022).

² Францифоров Ю. В., Ванин Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 39.

³ Магомедов А. Ш. Следователь – исполнитель воли руководителя следственного органа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 120.

вопросы, как правовой статус следователя и нормативное регулирование его деятельности.

Таким образом, достаточно существенные проблемы, возникающие в служебной деятельности следователя, остаются не освещенными и неразрешенными, требуют их тщательного анализа и разработки путей преодоления, чем и обуславливается актуальность выбранной темы.

Объектом исследования данной работы являются отношения, возникающие между следователем и иными участниками уголовного процесса в процессе осуществления следователями своей служебной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования данной работы являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процессуальную деятельность следователя, его роль в реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса, правоприменительная практика и теоретические положения.

Целью данного исследования является комплексный анализ реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса следователем, выявление проблем, разработка предложений по их разрешению.

Для достижения цели при написании работы были поставлены следующие задачи:

- сделать историко-правовой анализ роли следователя в уголовном процессе;
- проанализировать назначение следователя в современном уголовном процессе России;
- провести сравнительно-правовой анализ роли следователя в уголовном процессе в зарубежных странах;
- выявить проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства на законодательном уровне и пути решения;

– исследовать проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в практической деятельности следователя и пути решения.

Теоретическая база работы. В основу выпускной квалификационной работы положены исследования следующих авторов: Б. Т. Безлепкин, В. М. Быков, Н. А. Громов, М. В. Мешков и др. Ряд проблем, возникающих в практической деятельности следователя, остается не освещенным, чем и обуславливается актуальность выбранной темы.

Нормативную основу работы составили нормы действующего законодательства по теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы следственной практики следственного подразделения Управления МВД России по Оренбургской области МО МВД России «Бугурусланский» и соответствующие статистические сведения, предоставленные официальным сайтом МВД России.

В работе использованы методы исследования: всеобщий (диалектический), обязывающий рассматривать (изучать) объекты познания в их взаимной связи, обусловленности и развитии; общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, социологические методы; а так же частные (специальные) методы – сравнительно-правовой и метод толкования норм права.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть положены в основу дальнейших исследований по рассматриваемой теме. Определенные положения и выводы, сделанные по результатам исследования, могут быть использованы в ходе обучения студентов юридических ВУЗов, а также в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел.

Для достижения целей и задач исследования была определена следующая структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Роль следователя в уголовном процессе: историко-правовой анализ

Полное понимание правового статуса следователя невозможно без экскурса в историю появления и развития данной процессуальной фигуры.

Первая группа исследователей считают, что отправной точкой является начало XIX века и указ Александра I «Об учреждении должности судебного пристава» (29 августа 1808 года).

Вторая группа ученых выделяет указ Петра I, которым он отделил органы предварительного расследования от судебных и административных, создав самостоятельные следственные органы, напрямую подчиняющиеся главе государства (25 июля 1713 г.).

Третьей позицией является понимание постепенного развития следственных органов со времен периода издания Русской Правды¹.

Первые самостоятельные специализированные следственные органы – «майорские» следственные канцелярии² – появились в России при Петре I в 1713 г. В 1723 г. они были упразднены: на смену «майорским» следственным канцеляриям пришли следственная канцелярия генерал-прокуратуры и розыскная контора «Вышнего суда»³. При этом, основу правовой деятельности данных органов составлял Наказ «майорским» следственным

¹ Волчанская А. Н. Становление органов предварительного следствия в Российском государстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2(37). С. 145.

² Корнев А. В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14.

³ Серов Д. О. Из истории организации и деятельности «майорских» следственных канцелярий (1713–1723 гг.) // Сборник научных статей и публикаций. СПб., 2001. Вып. 1. С. 79.

канцеляриям от 9 декабря 1717 года¹.

В первой половине XIX века предварительное следствие функционировало на основе таких нормативных актов как Свод Законов Уголовных, Свод учреждений Губернских Уставов о казенных селениях, а также первым Уголовно-процессуальным кодексом России «О судопроизводстве по преступлениям», содержащимся в 15 томе Свода законов Российской Империи 1835 года². Производство следствия в основном осуществлялось городской земской полицией, а главной фигурой процесса являлся следователь³.

В 1859 году был разработан новый проект реорганизации следственного аппарата, который определял следователя как представителя юстиции, т.е. власти судебной. 8 июня 1860 года было высочайше утверждено Учреждение судебных следователей⁴. Формально причиной производства данной реформы явилась необходимость придания следственному аппарату независимости и улучшения работы следователей, однако, в научной литературе имеется мнение о том, что цель правительства заключалась в усилении административной власти⁵.

9 мая 1878 г. появился Указ «О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям»⁶, согласно которому из общих правил производства предварительного расследования изымались дела о преступлениях, связанных с сопротивлением распоряжениям

¹ «Разыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судопроизводства и уголовной политики. 1716–1726 / Публикация Д. О. Серова // Исторический архив. 2000. № 6. С. 202.

² Васильев О. Н. Предварительное следствие дореволюционной России: уроки истории // Следователь. 1996. № 3. С. 24.

³ Снопов А. О судебных следователях // Московские ведомости. 1860. № 184. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ларин А. М. Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3. С. 73.

⁵ Мамонтов А. Г. Россия 1860 года: учреждение судебных следователей (социально-политические и идейные предпосылки) // Государство и право. 1996. № 3. С. 62.

⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям» от 9 мая 1878 г. // ПСЗ-2. Т. LIII. Ч. 1. Ст. 58488. С. 335.

правительства; оскорблением и явном неуважением к присутственным местам и чиновникам; делам об убийствах или покушениях на убийство должностных лиц, нанесении им телесных повреждений, когда эти преступления были совершены при исполнении ими служебных обязанностей; дела о побеге из-под стражи¹. В 1879 г. высочайшим Указом «О порядке производства дел о лицах гражданского ведомства, предаваемых военному суду на основании Высочайших указов 9 августа 1878 г. и 5 апреля 1879 г.»², предписывалась упрощенная процедура расследования всех «очевидных» преступлений: если преступление было совершено «очевидно», генерал-губернатор той местности, где оно было совершено, был вправе предать обвиняемого военному суду вместо суда общей юрисдикции.

Становление советской власти внесло значительные коррективы в правовой статус следователей. Так, Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 года был упразднен институт судебных следователей, а предварительное расследование стало являться функцией местных судей.

В 1923 году новая редакция УПК РСФСР привела к полной ликвидации состязательного начала на предварительном расследовании и подчинению следователя прокурорской власти.

В связи с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР от 25 декабря 1958 года следственный аппарат милиции был ликвидирован, чем была заложена разобщенность следователей органов безопасности и прокуратуры.

Таким образом, важным историческим этапом является издание указа

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. XV : Законы уголовные. СПб., 1857. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Высочайший указ, данный правительствующему Сенату, «О порядке производства дел о лицах гражданского ведомства, предаваемых военному суду на основании Высочайших указов 9 августа 1878 г. и 5 апреля 1879 г.» от 8 апреля 1879 г. // ПСЗ-2. Т. LIV. Ч. 1. Ст. 59491. С. 303–304. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Петра I «О создании следственной канцелярии гвардии майора М. И. Волконского», которым были созданы так называемые майорские канцелярии. Именно данный этап многие исследователи относят к первоначальному этапу основания института предварительного следствия в России. Можно утверждать, что реформа уголовного процесса, которая была проведена Петром I в 1713-1725 гг., позволила впервые выделить предварительное расследование в качестве отдельной самостоятельной стадии уголовного судопроизводства¹. Позднее следственные органы были ликвидированы и вновь созданы лишь в 1808 году. В данный период впервые создаётся система независимого предварительного следствия, входящего в структуру судебной власти, которая просуществовала до октября 1917 года². В связи с принятием УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. в результате проведения судебной реформы 1922 г. произошла передача следственного аппарата из ведения суда в подчинение прокуратуры³.

Подводя итог историческому развитию правового статуса следователя можно отметить, что первоначально подробно и полно статус судебного следователя был закреплён в XIX веке, хотя достаточно большое количество проблем было не разрешено. В то же время, были достигнуты существенные результаты в решении вопроса о независимости судебных следователей, которые в будущем имели серьёзную значимость для укрепления правового статуса российского следователя.

§ 2. Назначение следователя в современном уголовном процессе России

Следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные

¹ Бастрыкин А. И., Крылов И. Ф. Розыск, дознание, следствие. М.: Экзамен, 2014. С. 216.

² Мамонтов А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. : монография. М. : Московский университет МВД России, 2005. С. 154.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 66–67.

полномочия, предусмотренные УПК РФ; он – участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5, ст. 38 УПК РФ). С учетом разделения доказательств на обвинительные и оправдательные, а также принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), исходит обязанность следователя оценивать все доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Составляя обвинительное заключение, следователь обязан учесть как обвинительные, так и оправдательные/смягчающие вину доказательства (ст. 220 УПК РФ). Следователь не только проводит расследование и преследует преступников, но и защищает права невиновных людей от незаконного преследования. Обе эти задачи имеют одинаковую значимость, и ни одна из них не является более приоритетной, чем другая¹. Следователь в настоящее время выполняет такие процессуальные функции как расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела². В свое время и М. С. Строгович наделял следователя этими же тремя функциями³.

Противопоставление защиты расследованию не придает следователю обвинительный характер, однако, сам факт обвинения не освобождает следователя (дознателя) от обязанности проверить его всестороннюю обоснованность⁴. Сторона обвинения, в отличие от стороны защиты, в процессе доказывания наделена исключительными функциями, признаками которых можно выделить: наличие властных полномочий; активные действия по истребованию доказательств; обязанность в ходе предварительного расследования осуществлять сбор доказательственной базы и т.д.⁵

¹ Зиновьев А. С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения : точка зрения // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 52.

² Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. С. 14.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Юрист, 1968. Т.1. С. 54.

⁴ Телегисова С.С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 151.

⁵ Колоколов Н. Теория уголовного процесса: состязательность : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 97.

Таким образом, при появлении фигуры подозреваемого следователь приступает к исполнению функции расследования преступления, а при возникновении в деле фигуры обвиняемого – к функции обвинения соответственно, причем обе они очень тесно взаимосвязаны и переплетены. Схожую позицию занимают Т. Г. Бородинова и И. Ф. Демидов, которые также считают, что для получения доказательственной базы орган уголовного преследования использует присущий ему потенциал государственного принуждения; имеет и активно использует огромный арсенал процессуальных действий – от производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, до обязательности ответов на запросы государственных органов, и т.д.¹ Следователь не отстаивает свою позицию перед судом, не имеет права апелляционного или кассационного обжалования решения суда, принятого на основании представленных им в ходе расследования доказательств. Эти моменты порождают дискуссию об отнесении органа предварительного расследования (следователя, дознавателя) к стороне обвинения. Ведь в идеале, сторона обвинения – это прокурор. Обязанность следователя – расследование дела, а поддержание обвинения – функция прокурора.

Требование полного, всестороннего и обоснованного исследования обстоятельств дела ранее содержалось в ст. 20 УПК РСФСР. Кроме того, наделяя следователя полномочиями рассмотрения и разрешения по существу ходатайств иных участников предварительного расследования, прекращения уголовного преследования, законодатель, в нарушение требований состязательности, возложил на следователя функцию разрешения дела². Например, В. Л. Кудрявцев считает ошибочным отнесение следователя к стороне обвинения³.

¹ Бородинова Т. Г., Демидов И. Ф. Обвинение и защита: проблемы равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 43.

² Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник удмуртского университета. 2011. № 2. С. 99.

³ Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в досудебном производстве России // Вопросы правоведения. 2014. № 2 (24). С. 24.

Для устранения подобных разногласий мы полностью согласны с позицией И.Л. Петрухина, который предлагает заимствовать полномочия следователя у континентальной модели уголовного процесса, в рамках которой следователь без какого-либо уклона беспристрастно собирает и исследует потенциальные доказательства, исключив фигуры следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания из круга лиц – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), объединив их и определив статус и полномочия в отдельной главе УПК РФ «Органы предварительного расследования». На наш взгляд, это поспособствует решению еще одной немаловажной проблемы, а именно даст возможность уйти от погони за показателями, отчетностью, статистическими данными, и т.д., которых в работе современных следователей настолько много, что порой это препятствует выполнению непосредственных обязанностей, возложенных на них законом, прежде всего – расследованию преступлений.

В целом, являясь важным лицом в уголовном процессе, следователь обладает некой самостоятельностью. Она проявляется в ряде полномочий, предоставленных следователю. Следователь не принимает самостоятельного и независимого решения в ходе расследования по уголовному делу, первоначально, он получает одобрение от своего руководителя следственного органа, а он, в свою очередь, от прокурора и суда. В связи с этим, получается, что на деле норма УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя это нечто иное как фикция.

Процессуальный статус следователя определяет его важное положение в уголовном процессе. Следователь играет ключевую роль в определении направления расследования и принятии решений о действиях. Его деятельность регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, а его полномочия закреплены в статье 38 УПК РФ.

Стоит отметить, что полномочия следователя не имеют систематизацию и разрознены, их можно встретить не только в различных разделах, но и в разных главах УПК РФ.

Как видится, одной из важных задач в доработке законодательства должна стать и конкретизация всех полномочий следователя, систематизировать и закрепить его права и обязанности, как одного из ключевых субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Законом установлены определенные гарантии, направленные на обеспечение самостоятельности следователя. Он наделен, правом обжаловать указания своего руководителя вышестоящему руководителю посредством высказывания письменных мотивированных возражений. Также немаловажной гарантией процессуальной самостоятельности следователя является то, что прокурор, выявив признаки совершенного преступления, не вправе самостоятельно возбудить уголовное дело. В данном случае он должен направить материалы следователю, а тот уже должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Такое распределение полномочий показывает, что именно следователь должен возбуждать уголовные дела, т. он является главным лицом, которое проводит следственные действия и собирает доказательства. Отмечается, что следователь не должен превращаться в исполнителя указаний руководителя следственного органа, поскольку только следователь непосредственно участвует в получении доказательств по уголовному делу, соответственно, только он может обладать объективными знаниями¹.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия.

Рассмотрим пример. Следователь, приняв по уголовному делу решение о привлечении в качестве обвиняемого П., в силу ч. 9 ст. 172 УПК РФ, направил прокурору копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого П. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При

¹ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар, 2011. С. 67.

изучении существа обвинения прокурором было установлено, что факт совершения П. оконченного преступления не находит своего подтверждения, поскольку, после завладения телефоном Г., П. попытался с места происшествия скрыться, однако, был задержан проходящим мимо Р., в связи с чем, не имел реальной возможности распорядиться похищенным имуществом. Прокурором было внесено требование в адрес следственного органа о необходимости устранения нарушений законодательства и перепредъявления П. обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

Отметим, что прокурор и следователь признаются ключевыми процессуальными фигурами, определяющими направление уголовного дела. Следователь при осуществлении своей деятельности должен быть независимым, самостоятельно направлять ход расследования и принимать процессуальные решения, только в этом случае ему удастся добиться истины, объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

До 2007 года, естественно, ни о какой самостоятельности следствия и речи быть не могло. Прокурор обладал колоссальными возможностями и влиял на ход следствия, де-факто контролировал его. Наконец в 2007-2011 годах власти начали производить реформы и вывели следователей из прокуратуры. В 2007 году с внесением изменений в УПК и ФЗ «О прокуратуре РФ» появился Следственный комитет при Прокуратуре РФ, которой были присущи все признаки самостоятельного ведомства. Казалось бы теперь, обретением независимости, Следственный комитет может без какого-либо влияния со стороны Прокуратуры осуществлять свои полномочия в полном объеме. Но на самом деле не все так однозначно.

Для возбуждения, приостановления или прекращения уголовного дела необходима санкция прокурора. То есть прокурор решает, пускать в ход уголовное дело или нет. И хотя в уголовно-процессуальном законе предусмотрен порядок обжалования следователем решений прокурора,

¹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 02 марта 2018 года по делу № 1 – 29 / 2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

представляющий собой сложную процедуру с привлечением вышестоящих органов, последнее слово остается за Генеральным прокурором. После реформ 2011 года у прокурора остались полномочия отменять постановления о возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые все еще делают следователя подотчетным прокурору и лишают его самостоятельности.

Необходимо, чтобы государственное обвинение в суде поддерживал сам следователь, либо руководитель следственного органа потому, что: во-первых, следователи сами расследовали это дело, собрали по нему достаточное количество доказательств и составили обвинительное заключение; во-вторых, прокурор, который поддерживает государственное обвинение абсолютно по любому преступлению, не участвует в следственных действиях, не собирает доказательства, не знает особенности уголовного дела так же хорошо, как следователь, специализирующийся на определенных категориях преступлений. Поэтому мы считаем, что только с реализацией предложенных нами выше идей и соответствующих преобразований возможно достичь полной независимости следствия – своевременного, полного и объективного расследования уголовных дел¹.

Подводя итог, отметим, что следователем является процессуально – независимое лицо, в служебные обязанности которого входит производство предварительного следствия. При этом, вне зависимости от ведомственной принадлежности, все следователи обладают равными полномочиями. Прокурор и руководитель следственного комитета должны дополнять друг друга, а не подменять и не дублировать в своей деятельности. С нашей точки зрения, в действительности, процессуальная независимость следователя является достаточно спорной, поскольку она ограничивается процессуальным контролем

¹ Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 50.

со стороны руководителя следственного органа, а также прокурорским надзором.

§ 3. Сравнительно-правовой анализ роли следователя в уголовном процессе в зарубежных странах

Любая деятельность должностных лиц и государственных органов должна рассматриваться сквозь призму ее функциональной характеристики. Отнесение следователя в российском уголовном процессе только к стороне обвинения и к субъектам, осуществляющим уголовное преследование, сужает правовую природу функционального назначения его деятельности/

Законодательное определение понятия уголовного преследования в России сводится к изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), что гораздо уже, чем в Республике Казахстан, где под ним понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия» (п. 22 ст. 7 УПК РК).

Норма, заложенная в статье 60 УПК РК нормативно-правового акта, определяет понятие следователя как должностного лица, уполномоченного осуществлять досудебное расследование и обязанного принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела¹. Аналогичная норма содержится и в УПК Республики Беларусь, в статье 18 которого закреплен принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, который, прежде всего, возлагает обязанность на орган уголовного преследования принять все предусмотренные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2019. С. 140. URL : <http://online.zakon.kz>

законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц¹.

Характерная черта уголовного процесса США выражается и в том, что в нём отсутствует единый порядок расследования преступлений. Предварительное следствие осуществляется примерно 50 органами. Следует отметить, что наиболее известно как в США, так и за его пределами ФБР, которому подследственно около 200 видов преступлений (измена родине, шпионаж, нарушение законов о трестах, ограбление банков, похищение людей, преступления, совершённые на территории нескольких штатов, и др.)².

Наиболее важным органом предварительного расследования в США является прокурор (публичный обвинитель). Подобно системе полиции, в США действуют три уровня прокуратуры: 1) федеральная прокуратура; 2) прокуратура штатов; 3) местная прокуратура (на уровне округов и ниже)³.

Полиция штатов расследует преступления, предусмотренные законодательством штатов (например кражи, вымогательство, нарушения безопасности движения). Местная полиция (полиция городов, шерифы и др.) занимается расследованием сравнительно малозначительных преступлений. В наиболее крупных полицейских управлениях следователи распределены по отрядам, каждый из которых занимается борьбой с конкретным видом преступлений, например: отряд по борьбе с убийствами, разбоями, отряд по борьбе с преступным распространением наркотиков, отряд по борьбе с азартными играми и т.д.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : от 16.07.1999 №295-З. URL : https://belzakon.net/Кодексы/Уголовно_Процессуальный_Кодекс_РБ/Статья_18 (дата обращения: 27.12.2022).

² Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США. М., 1998. С.55.

³ Уайнреб Л. Отказ от правосудия. Уголовный процесс США. М.,1985. С.115.

Отметим, что в Германии, как и в Российской Федерации, досудебное производство по уголовным делам предшествует судебному разбирательству, и осуществляет предварительный сбор доказательств. Вместе с тем, система досудебного производства Германии существенно различается от российского досудебного производства, основываясь на следующем: 1) в Германии уголовный процесс начинается с предварительного расследования — одновременно с производством первых процессуальных действий по поступившему сообщению о преступлении; 2) в Германии единственной формой является дознание; 3) факты обвинения формулирует прокурор только на завершающем этапе дознания, непосредственно перед направлением дела в суд, а окончанием досудебного производства является возбуждение прокурором публичного обвинения; 4) обвинение лицу предъявляется в ходе суда, а не на стадии досудебного производства, как это регламентировано УПК РФ.

Касаясь бывших республик СССР, некоторые из которых, реформировав уголовно-процессуальное законодательство отпочковавшись от СССР, привнесли радикальные изменения в институт предварительного расследования. Например, в Республике Литва отсутствует должностное лицо, как «дознаватель», а в качестве представителей стороны обвинения выступают прокурор и орган досудебного расследования, как и в Республике Молдова, прокурором и органом уголовного преследования. В УПК же Украины 2012 года органами, осуществляющими дознание, выступают органы досудебного расследования (следственные подразделения), а дознание является формой предварительного расследования по уголовным проступкам (п. 4 ст. 3 УПК Республики Украины), производимое следователем. В свою очередь, другие государства постсоветского пространства — участники СНГ в институт дознания также внесли некоторые изменения, в основном выражающиеся сокращением сроков расследования в форме дознания, иным перечнем должностных лиц, уполномоченных на производство такого расследования и

соответственно полномочий этих должностных лиц, а также ряда других изменений.

Подвергся с 2017 года существенным изменениям УПК Кыргызской Республики, в сравнение с УПК предыдущей редакции 1999 года. Практика же с 1 января 2019 года, на наш взгляд, еще не достаточна для оценки, в том числе насколько удалось достичь по новым положениям значительного изменения правового сознания сотрудников правоохранительных органов. В нынешнем изложении УПК РФ указывается, что в числе других, орган предварительного следствия, отнесен к стороне обвинения, хотя в предыдущем (УПК РСФСР), он являлся участником процесса, представляющим интересы государства. Принимая во внимание, устоявшуюся научную дискуссию среди теоретиков и практиков о рациональности наделять по УПК РФ органов дознания, начальника органа дознания функцией обвинения и тем самым причисляя их к стороне обвинения, считаем, что отнесение органов дознания к участникам процесса, которые представляют интересы государства, видится более удачной правкой. Указанное позволяет точнее определить функции органов расследования преступлений в уголовном судопроизводстве, в том числе, по производству полного, объективного и всестороннего расследования, а соблюдение принципа состязательности сторон, сопоставим с положением типа кто убедительнее тот и прав. Так, именовав главу 5 «Суд», законодатель не исходил из функции суда, сводящейся согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ к разрешению уголовного дела.

Рассматривая современное состояние уголовного судопроизводства, следует отметить, что английский уголовный процесс считается классическим процессом последнего времени, поскольку в нем впервые возникли многие фундаментальные институты, которые впоследствии стали достоянием других процессуальных систем. Данная форма уголовного процесса строится на основе принципа состязательности. Такая конструкция предполагает следующую дифференциацию: функция обвинения (возбуждение уголовного дела перед судом, собирание обвинительных доказательств, поддержание обвинения в

суде): функция защиты (собираение оправдательных доказательств, защита в суде): функция суда (обеспечение соблюдения сторонами правил судебного спора, решение вопроса о виновности, определение меры наказания).

Например, судопроизводство Франции начинается с предъявления публичного уголовного иска с целью наказания лица, совершившего преступление. Уголовные дела (уголовные иски) возбуждаются представителями прокуратуры как по собственной инициативе, так и по жалобам потерпевших и иных лиц.

Судебная полиция является основным субъектом дознания, ибо практически все процессуальные действия на этой стадии уголовного процесса осуществляются ею. Состав судебной полиции может быть рассмотрен в двух аспектах: во-первых, с точки зрения тех государственных учреждений, должностные лица которых наделены функциями судебной полиции; во-вторых, с точки зрения объема процессуальных полномочий различных категорий лиц, составляющих судебную полицию.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в мире существуют две основные системы уголовного процесса: романо-германский и англосаксонский. Основным различием между ними является преобладающее значение в уголовно-процессуальном праве либо законодательства, либо судебной практики.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

§ 1. Проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства на законодательном уровне и пути решения

Вопрос о том, что представляют собой принципы уголовного судопроизводства России, в настоящее время является предметом многих дискуссии в науке уголовного процесса.

По мнению А. П. Уткина ни действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Конституция Российской Федерации не содержат определение понятию «принцип права», и, соответственно, в указанных нормативных правовых актах отсутствует определение термину «принцип уголовного судопроизводства». В научных кругах также не сложилось единого мнения на этот счет, что обусловлено, главным образом тем, что ученые до сих пор не пришли к единой позиции о признаках, которые присущи принципам уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, можно констатировать, что легальное определение принципов уголовного судопроизводства в законодательстве отсутствует.

В целом анализ имеющихся теоретических источников позволяет сделать вывод, что под принципами уголовного процесса понимают исходные, базовые положения, которые отражают назначение уголовного судопроизводства. Можно согласиться с мнением А. П. Уткина, по словам которого принципы всегда представляют собой не выводимые друг из друга, первичные нормы права, которые содержат в себе более частные правовые нормы, детально конкретизирующие содержание принципов и подчиненные им².

¹ Уткин А. П. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 9. С. 74.

² Уткин А. П. Указ. соч. С.75.

В принципах уголовного судопроизводства находят свое отражение многие важнейшие положения международного права, которые, так или иначе, связаны с правами и свободами граждан. Помимо этого, в принципах отражаются положения таких международных договоров и соглашений, как Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека, Всеобщая декларация прав человека¹, Международный пакт о гражданских и политических правах² и другие важные документы.

Следует отметить, что принципы уголовного судопроизводства законодатель определил в отдельную главу УПК РФ.

А. П. Гуськова отмечает, что, являясь руководящими правовыми идеями, принципы уголовного процесса обладают важным значением, так как они обязательны к исполнению всеми участниками уголовного судопроизводства совместно со многими другими правилами, которые находят свое отражение в статьях действующего УПК РФ. Соблюдение принципов уголовного процесса гарантируется кодексом в том контексте, что действующий УПК обеспечивает отмену или изменение необоснованного или незаконного действия (или бездействия) или решения органа власти или какого-либо из должностных лиц органов государственной власти³.

Назначение принципов уголовного процесса заключается в том, чтобы закрепленные законодателем в статье 6 УПК РФ цели уголовного судопроизводства были достигнуты.

Для всех принципов уголовного процесса характерны общие черты, к которым следует относить:

во-первых, неизменность и стабильность принципа уголовного судопроизводства. Однако, следует заметить, что неизменность анализируемых принципов сохраняется до того момента, пока каких-либо изменений

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // «Российская газета», 10.12.1998. URL: <http://rg.ru> (дата обращения: 26.12.2022).

² Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

³ Уголовный процесс : учебник / под ред. А. П. Гуськовой, Ф. К. Зиннурова. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 81.

не потребуют реформы и преобразования в общественно-политической или экономической политике государства;

во-вторых, универсальность принципов уголовного судопроизводства, что означает, что анализируемые принципы действуют на любых стадиях уголовного процесса;

в-третьих, нормативность принципов уголовного судопроизводства. В анализируемых принципах заложены основные правила, которые определяют поведение субъектов, занимающихся осуществлением уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Каждое из этих правил находит свое отражение в той или иной статье Уголовно-процессуального кодекса РФ;

в-четвертых, основополагающий характер принципов уголовного судопроизводства. Можно согласиться с мнением А. П. Уткина, который заявляет, что принципы права обеспечивают инфицированность всей системы права, а также позволяют обеспечить согласованность и внутреннее единство норм права. Таким образом, принципы уголовного процесса также обладают основополагающим характером, поскольку они представляют собой исходные положения уголовного судопроизводства;

в-пятых, регулятивность принципов уголовного судопроизводства, что фактически означает обеспечение анализируемых принципов силой государственного аппарата и их общеобязательность;

в-шестых, прямое действие принципов уголовного судопроизводства.

Можно согласиться с позицией А. П. Гуськовой, отмечающей, что посредством принципов уголовного процесса достигается согласованность всей системы отечественного уголовно-процессуального права¹.

Вопрос о классификации принципов уголовного судопроизводства в научных кругах является предметом дискуссий. Анализ мнений различных авторов позволяет сделать вывод, что в основу классификации принципов уголовного судопроизводства положены различные критерии.

¹ Уголовный процесс : учебник / под ред. А. П. Гуськовой, Ф. К. Зиннурова. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 83.

Основными из таких критериев являются:

- конкретная сфера применения принципа уголовного судопроизводства, например, экономическая сфера, сфера государственной безопасности и т.д.;
- характер нормативных актов, в которых закреплены принципы уголовного судопроизводства;
- отнесение принципов к правилам судопроизводства или же отнесение анализируемых принципов к правилам судебного устройства;
- конкретный тип уголовного процесса, в котором этот принцип находит свое отражение;
- приоритет интересов.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в следующих положениях:

1) принципы уголовного судопроизводства представляют собой необходимое средство толкования тех норм уголовно-процессуального законодательства, уяснение точного смысла которых вызывает ряд сложностей на практике;

2) анализируемые принципы уголовного судопроизводства представляют собой базовое средство, которое позволяет обеспечить работой таких органов, как: судебные органы, органы дознания, следствия и прокуратуры, а также должностных лиц указанных органов;

3) принципы уголовного судопроизводства представляют собой необходимое и важнейшее условие в сфере соблюдения прав и свобод каждой личности в правовом государстве, которым признает себя Российская Федерация;

4) анализируемые принципы отражают гуманизм и демократизм отечественного уголовного судопроизводства.

Рассмотрим некоторые принципы, закрепленные в УПК РФ.

Принцип осуществления правосудия только судом, закрепленный в ст. 8 УПК РФ, – фундаментальный принцип, сущность которого заключается в идее недопустимости произвольного и самовольного правосудия. Статья 118

Конституции РФ¹ устанавливает положение, в соответствии с которым правосудие может осуществляться только судом. Только суд, который учрежден в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»², является единственным носителем судебной власти.

Суть следующего принципа заключается в том, что судьи должны принимать свои решения независимым образом. Им целиком и полностью присуща вся ответственность за решения, которые они принимают по различным делам. Стоит заметить, что при осуществлении разбирательства по какому-либо делу возможны случаи обнаружения нестыковок между Конституцией и законами федерального уровня. В таких случаях необходимо инициировать проверку конституционности обнаруженных в процессе несоответствий³.

Невозможно представить социальное государство без принципа уважения чести и достоинства личности. Он находит закрепление в статье 21 Конституции РФ и развивается в ст. 9 УПК РФ. Важность этого принципа заключается в установлении императивности того, что достоинство личности находится под охраной государства, и никто не должен подвергаться жестокому отношению, насилию. Личность может защищать свои права любыми способами, если они не запрещены законом.

Еще один важный конституционный принцип, нашедший свое выражение в УПК РФ, – принцип неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ). Следует

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 27.12.2022).

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.

³ Хасанова С. Г. К вопросу о понятии и значении принципов уголовного судопроизводства // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 4. С. 52–55.

отметить, что он непосредственно связан с принципом уважения чести и достоинства. В статье 22 Конституции РФ зафиксировано, что каждый имеет свободу и личную неприкосновенность. Это означает, что человек не может быть произвольно лишен свободы. Лицо может быть задержано не более чем на 48 часов, если не было судебного решения. Эти положения последовательно раскрыты в нормах УПК РФ. Еще один принцип, закрепленный в Конституции, и развитый в УПК РФ, провозглашает неприкосновенность жилища. Статья 25 Конституции РФ указывает на то, что жилище неприкосновенно, это означает, что никто не должен проникать в него вопреки воле проживающих в нем лиц, не иначе как в случаях, установленных законом. Эти положения нашли воплощение в ст. 12 УПК РФ.

Суть такого принципа, как неприкосновенность личности, кроется в следующих моментах: если нет соответствующего решения суда, то подозреваемое лицо нельзя держать под стражей свыше двух суток; если возникла необходимость в задержании подозреваемого, то это действие необходимо зафиксировать документально, применяя закрепленные для таких случаев нормы; при проведении задержания у подозреваемого есть право на запрос документации, на основании которой его решено задержать. Если же задержание не будет сопровождаться грамотно и правильно оформленными документами, то такое задержание считается нелегальным, а значит, его не следует осуществлять; когда обнаруживается, что проводимое задержание является незаконным, то подозреваемого необходимо сразу же освободить.

Принцип неприкосновенности жилища закрепляется и в международно-правовых актах, например, в Европейской конвенции по правам человека, где в п.1 ст. 8 говорится: «Каждый человек имеет право на уважение... неприкосновенности его жилища». При осуществлении расследования уголовных дел часто приходится осматривать или обыскивать жилые помещения. Однако доступ в них ограничивается принципом неприкосновенности жилища. Поэтому, чтобы следственное действие было законным, необходимо либо получить согласие собственника помещения,

судебное разрешение на данное следственное действие. Однако есть и некоторые исключения из этого правила, о которых говорится в статье 165 УПК РФ. При наличии ряда исключительных случаев помещения могут быть подвергнуты срочной проверке, когда для осуществления таких действий не требуются разрешение суда либо согласие владельца.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство содержит понятия жилища в ст. 5, оно фактически аналогично тому, которое содержится в УК РФ. При этом, проблема заключается в том, что вопросы отнесения тех или иных помещений, строений, к жилищу, не разрешены.

Понятие жилища для целей уголовного права содержится в примечании к ст. 139 УК РФ, а для уголовного процесса – в п. 10 ст. 5 УПК РФ. Так, под жилищем понимаются «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Казалось бы, наличие легального определения должно было разрешить все вопросы, возникающие в связи с пониманием жилища, однако, в действительности, и исследователи, и правоприменители, отмечают значительное количество проблем, возникающих в связи с пониманием, что же представляет собой жилище как объект уголовно-правовой охраны, и, соответственно, охраняемое в соответствии с уголовно-процессуальным принципом неприкосновенности жилища. Проанализируем имеющиеся в настоящее время подходы к решению данного вопроса.

Прежде всего, целесообразно для исследования разделить легальное понятие жилища на две составляющие:

– индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания;

– иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Толкование первой части не вызывает особых трудностей, если обратиться к жилищному законодательству, однако, при понимании второй части данного понятия возникают сложности, что порождает разные подходы, среди которых можно выделить расширительный и ограничительный. Наибольшее количество проблем возникает при решении вопроса об отнесении к жилищу помещения или строения, предназначенного для временного проживания. Не могут быть признаны жилищем, даже временным, купе поезда, каюта теплохода, так как в данном случае речь идет о транспортных средствах¹. Такова позиция сторонников ограничительного подхода.

С точки зрения приверженцев широкого подхода, понятием жилища в примечании к ст. 139 УК РФ охватывается весь круг объектов, которые предназначены для постоянного либо временного проживания, в том числе и купе поезда дальнего следования².

Если обратиться к правоприменительной практике, то можно обнаружить различные подходы. Так, Тихорецкий городской суд Краснодарского края вынес обвинительный приговор в отношении И. по факту совершения им грабежа с незаконным проникновением в жилище, при этом, в качестве жилища был признан турный железнодорожный вагон поезда³.

Также жилищем были признаны купе поезда в соответствии с приговором Железнодорожного районного суда г. Красноярска. Было установлено, что Н., находясь на перроне, дожидаясь, когда во время стоянки поезда пассажиры выходили из вагонов, проникал в купе, где похищал денежные средства⁴.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 154.

² Туранин В. Ю. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47.

³ Приговор Тихорецкого городского суда от 25 февраля 2015 по делу № 1 -21/2015. URL : <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 18 марта 2016 года по делу № 1 – 39/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

Еще одним объектом, вызывающим интерес при решении вопроса об отнесении его к жилищу, является «дом на колесах», который также можно использовать для того, чтобы жить в нем. Однако, здесь вопрос заключается в длительности проживания. Мы согласны с мнением И. Г. Володина о том, что использование такого «дома на колесах», то есть, фургона, более чем сутки, должно приводить к тому, чтобы такой фургон рассматривался как жилище¹. Приведем пример из судебной практики. 25 сентября 1996 года Европейский Суд по правам человека вынес Постановление по делу «Бакли против Соединённого Королевства», когда цыганка требовала признать жилищем ее дом-фургон, находившийся на принадлежащем ей земельном участке, поскольку она является представителем этнической группы кочевых народов, владеет участком на праве собственности, длительное время вместе со своей семьей жила в данном фургоне. Европейский Суд по правам человека требования заявительницы удовлетворил².

Интересной видится позиция А.В. Шеслера, полагающего, что для признания того или иного помещения жилищем, необходимо учитывать два критерия:

- помещение в основном должно быть предназначено для постоянного либо временного проживания людей;
- помещение должно обладать возможностью обеспечения неприкосновенности частной жизни³.

Сторонники данной позиции утверждают, что будет неверным рассматривать в качестве жилища больничную палату, поскольку, во-первых, не является ее основным предназначением постоянное либо временное

¹ Володин И. Г. Проблемы определения понятия «жилище» в уголовном праве // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 6. С. 51.

² Бакли против Соединенного Королевства. URL: <http://www.srji.org/> (дата обращения: 27.12.2022).

³ Шеслер А. В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33.

проживание в ней, а, во-вторых, открытость палаты не позволяет обеспечивать неприкосновенность частной жизни¹.

Исследователи говорят о том, что и в больничной палате, и в купе поезда, и в гостиничном номере, человек также может заниматься своими личными делами, входящими в сферу его частной жизни – например, вести личный дневник, осуществлять хранение личных вещей, фотографий и т.д. При этом, только сам человек должен решать вопрос о том, реализовывать ли ему свое право на частную жизнь или нет².

Однако, сложно спорить с теми исследователями, которые считают, что, если при отнесении помещения к жилищу, использовать только один критерий – осознание потерпевшим помещения своим жилищем, то под данную категорию будет необоснованно отнесено значительное количество различных объектов. В связи с чем, и требуется учет второго признака – способность помещения обеспечивать неприкосновенность частной жизни.

Предлагается примечание к ст. 139 УК РФ и в п. 10 ст. 5 УПК РФ изложить следующим образом: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания и способные обеспечить неприкосновенность частной жизни проживающего в нем лица». Полагаем, что уточнение понятия жилища позволит существенно снизить количество проблем, возникающих при квалификации нарушения неприкосновенности жилища.

Следующий принцип, присущий процессу уголовного расследования,

¹ Матвеев М. С. Проблемы определения понятия «жилище» в уголовном праве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Воронежский экономико-правовой институт. 2016. С. 68.

² Акинина Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища. Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет. 2011. С. 66.

похож на предыдущий. В соответствии с ним люди могут переписываться тайно. Также их разговору по телефону должны сохраняться в тайне. Чтобы иметь возможность прослушивать телефонные разговоры лица, которое подозревается в совершении какого-либо преступления, необходимо иметь для этого разрешение суда. Также и выемку сообщений можно произвести только при наличии специального судебного постановления. В ином случае данные, полученные из чужой переписки или разговора, не могут применяться в качестве доказательств по делу¹.

Этот принцип связан с частной жизнью. Отношения, которые образуются между лицами, охраняющие секретность информации и различных сведений, передаваемых между ними понимается как тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и других сообщений. Тайна таких сообщений обеспечено ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Следовательно, данный принцип уголовного процесса реализуется в том, что ограничение данного права, возможно исключительно по решению суда². Это положение содержится в статье 13 УПК РФ³. Необходимо отметить также то, что объектов такой охраны являются как телефонные, так и другие переговоры. Согласно ч. 2 ст. 13 УПК РФ наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров производятся только на основании судебного решения. Отметим, что например касается переписки осужденного, то в данном случае судебное решение не нужно, так как переписку проверяет и контролирует на цензуру администрация следственного изолятора.

Нельзя обойти вниманием такой принцип, как принцип презумпции невиновности. Ему посвящена статья 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Важная функция презумпции невиновности выражается в том, что она

¹ Решняк М. Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве : теория и практика // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 36.

² Бозров В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 30.

³ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Волтерс Клувер, 2018. С. 31.

исключает безосновательное обвинение или осуждение человека. Ее целью является охрана прав личности¹.

Несмотря на закрепление в отечественном законодательстве презумпции невиновности, продолжают появляться высказывания об отмене действия в отношении отдельных категорий граждан презумпции невиновности. Эти обстоятельства обуславливают актуальность рассмотрения особенностей содержания презумпции невиновности, влияния презумпции невиновности на функционирование системы уголовного процесса.

Презумпция невиновности является в настоящее время таким принципом уголовного процесса, который находит признание во всем мировом сообществе, включая и уголовный процесс российского государства. Как важный принцип уголовного судопроизводства, презумпция невиновности находит свое закрепление в нормах международного законодательства (в частности, актами, указывающими на данный принцип, являются Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека и другие международные конвенции и пакты) и отражается в национальном законодательстве отдельных государств.

Цель презумпции невиновности, как одного из установленных законодателем принципов уголовного процесса отечественного государства, состоит, главным образом, в том, что посредством полагания, что обвиняемый является невиновным до того момента, пока его виновность не будет доказана, осуществляется сдерживание субъектов производства по уголовному делу и иных лиц, причастных к процессу, что не допускает формирование в рассматриваемом деле обвинительного уклона и способствует осуществлению реальной защиты прав и интересов лица, которому было предъявлено обвинение. Помимо этой особенности, данный принцип считается одним из самых главных условий соблюдения другого важного принципа уголовного процесса – принципа равенства сторон.

¹ Вологина Е. В. Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса // Форум. Серия : гуманитарные и экономические науки. 2020. С. 63.

Н.И. Матузов говорил, что признание обвиняемого не может быть «царицей доказательств». Признание должно быть подтверждено иной объективной информацией и всеми имеющимися материалами дела. Ведь презумпция невиновности призвана защищать от произвола власти и тотальных подозрений окружающих. Этот принцип – важнейшая гарантия законности и защиты прав граждан в необоснованном обвинении¹.

Не менее важное значение презумпции невиновности отводится потому, что она находит свое закрепление в международном законодательстве на уровне важнейших конвенций, соглашений и пактов, а также в национальном законодательстве на уровне отдельных актов (в Российской Федерации такими актами являются нормы УПК РФ и конституционные положения).

Сказанное подтверждалось многими авторами и учеными. К примеру, данную точку развивала Е. В. Деменкова, которая также указывала и подчеркивала на закрепление принципа презумпции невиновности не только в национальном законодательстве конкретного государства и отраслевых нормах права (уголовно-процессуальных кодексах того или иного государства), но и на более высоком международном уровне. В своей научной статье Е. В. Деменкова приходит к заключению, что презумпция невиновности, как принцип уголовного процесса является важным демократическим общепризнанным принципом уголовного процесса современной Российской Федерации².

Одновременно с этим, необходимо принимать во внимание, что обвиняемый имеет право участвовать в доказывании по делу, иными словами, обвиняемый вправе представлять документы, ходатайствовать о допросе свидетелей, давать оценку собранным по делу доказательствам и совершать иные действия. В одном из примеров судебной практики (Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-4875/2020 от 19 ноября 2020

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2020. С. 105.

² Деменкова Е. В. Сущность и значение презумпции невиновности // Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Центр научного знания «Логос». 2016. С. 89.

года¹) сторона защиты, вынужденная доказывать невиновность Чертова Т. Н. в инкриминируемом ему деянии, была ограничена в предоставлении доказательств невиновности осужденного.

Подводя итог изложенному, стоит подчеркнуть, что принцип презумпции невиновности является общеправовым принципом, закрепленным в Конституции РФ, и отраслевым принципом, закрепленным в УПК РФ.

Статья 68 Конституции РФ содержит в себе еще один принцип уголовного судопроизводства. В ней указывается, что государственным языком в России является русский язык, а также республики могут устанавливать свои государственные языки. Из этого следует вывод, что судопроизводство может вестись как на русском языке, так и на государственных языках республик, которые входят в РФ. Данное конституционное положение нашло свое закрепление в ст. 18 УПК РФ.

Среди исследователей нет единства во мнении относительно определения принципа языка уголовного судопроизводства. Так, И. И. Бунова предлагает определять принцип языка уголовного судопроизводства в качестве основы укрепления законности в деятельности органов следствия, дознания, суда и прокуратуры. По мнению автора, принцип языка судопроизводства строится на совокупности правовых норм, которые определяют порядок общения между участниками судопроизводства, что обеспечивает реализацию прав и законных интересов лиц, которые не обладают или владеют в не достаточном объеме языком судопроизводства².

Иной позиции в определении сущности принципа языка уголовного судопроизводства придерживалась М. Т. Аширбекова. Автор отмечает, что принцип языка отражает государственный суверенитет, создает условия для взаимодействия государственных органов и их функционирования.

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-4875/2020 от 19 ноября 2020 года. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/g3609eHpNe6a/> (дата обращения: 27.12.2022).

² Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве»: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

Государственный язык является обязательным для использования в различных сферах жизни государства и общества в целом¹.

Практика свидетельствует о том, что зачастую на досудебной стадии уголовного процесса имеют место быть существенные нарушения принципа языка уголовного судопроизводства. Прежде всего, подозреваемому или обвиняемому, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком, не был предоставлен переводчик, подозреваемому или обвиняемому не разъяснено право на участие переводчика в рамках предварительного расследования по уголовному делу, процессуальные документы не переведены на язык, которым подозреваемый или обвиняемый владеет, при проведении следственных действий, следователем или дознавателем не обеспечено участие переводчика для подозреваемого или обвиняемого, подозреваемым или обвиняемым не вручены процессуальные документы, которые переведены на родной язык обвиняемого или подозреваемого, для участия в следственных действиях, следователем или дознавателем предоставлен ненадлежащий переводчик, к материалам дела не приобщены документы, подтверждающие, что данное лицо является переводчиком и владеет родным языком подозреваемого или обвиняемого².

Так, апелляционной инстанцией был отменен приговор районного суда лишь по тому основанию, что в рамках предварительного следствия была нарушена реализация принципа языка судопроизводства. Так, в ходе предварительного следствия обвиняемому был назначен переводчик, который принимал участие в проведении всех следственных действий по делу. В свою очередь обвинительное заключение обвиняемому было вручено без участия переводчика и без перевода на родной язык, которым владеет последний.

¹ Абшилава Г. В. Принцип языка уголовного судопроизводства в системе конституционных принципов процесса. Международная научно-практическая конференция / под редакцией А. Н. Ильяшенко. 2014. М.: Норма, 2012. С. 247.

² Пушкарёв В. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства: определение невладения или недостаточного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу // Молодой ученый. 2016. № 25.1 (129.1). С. 23.

Переводчик принимал участие уже затем только в рамках судебного разбирательства по делу¹.

Однако, не во всех случаях, судебные инстанции придерживаются позиции о нарушении принципа языка уголовного судопроизводства на стадии предварительного следствия по уголовному делу. Так, Апелляционным определением Ленинградского областного суда было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, а решение районного суда было признано законным ввиду следующего. Подсудимый, указывал на то, что в процессе предварительного следствия, при рассмотрении уголовного дела в районном суде нарушено его право на использование переводчика в случае, если последний не владеет или недостаточно владеет русским языком. Рассматривая апелляционную жалобу, областной суд пришел к выводу о законности, обосновав это тем, что подсудимому было разъяснено право на использование услуг переводчика. Подсудимый не воспользовался данным правом в рамках предварительного следствия. При этом судом отмечено, что в рамках судебного заседания в суде первой инстанции давал показания, что свидетельствует о хорошем владении русским языком. Кроме того, апелляционная жалоба была составлена исключительно на русском языке².

Обратиться к правоприменительной практике. Так, Бугурусланский районный суд Оренбургской области, рассмотрев уголовное дело в отношении двух граждан Узбекистана признал законным участие переводчика в досудебной и судебной инстанции.³

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела, как известно, является заявление о преступлении. Законодатель не устанавливает требований относительно языка изложения такого заявления. В связи с чем, не совсем понятно, как быть следователю или дознавателю, если заявление

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда по делу № 22-222/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2018. С. 15-23.

² Апелляционное определение Ленинградского областного суда по делу № 22-1995/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2015. С. 7-17.

³ Приговор Бугурусланского районного суда от 20 ноября 2022 года по делу № 11 – 560/2022. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

о преступлении написано на другом языке¹. Не ясен до настоящего времени и вопрос о том, каким образом, должен поступить следователь или дознаватель когда заявитель, не владеющий языком или недостаточным образом владеющий, обращается с заявлением о преступлении. Какой процессуальный документ должен быть составлен, то ли постановление о возбуждении уголовного дела, то ли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

До настоящего времени процессуальное законодательство не содержит положений, регулирующих участие переводчика до возбуждения уголовного дела. Более того, не определены права лиц, не владеющих языком судопроизводства или недостаточно владеющих на стадии до возбуждения уголовного дела².

Практика свидетельствует о необходимости создания единого реестра переводчиков, которые дистанционным способом могли оказывать услуги переводчика на стадии досудебного разбирательства по делу. Оказание таких услуг должно осуществляться после прохождения авторизации. Исследователи отмечают, что дистанционным образом, переводчики могут участвовать и при проверке сообщения о преступлении, даче показаний лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления³. Считаем, что реализация принципа языка на досудебной стадии производства с учетом внедрения новых цифровых технологий может привести к сокращению количества переводчиков. Заметим, что в большинстве европейских стран вообще вместо переводчиков используется электронная техническая система перевода. Например, это

¹ Васильева Л. Л. Принцип языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 2.

² Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Реализация отдельных принципов на стадии возбуждения уголовного дела // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 3. С. 235.

³ Кравец Е. Г., Шувалов Н. Г. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 140.

характерно для Швеции¹. Для России использование голосовых электронных переводчиков, возможно, было бы в исключительных случаях, когда своевременно обеспечить участие переводчика не представляется возможным. Например, для реализации задержанным права на один телефонный разговор необходимо обеспечить подозреваемому, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком, данное право. Использование голосового электронного переводчика исключительно при уведомлении соответствующих лиц о задержании и месте нахождения подозреваемого. Государство несет высокие расходы на обеспечение участия переводчика при проведении следственных действий в рамках досудебного производства по уголовному делу. Поэтому, без всяких сомнений, использование цифровых технологий оказало бы положительный эффект, и исключило все существующие недостатки.

Таким образом, процессуальное законодательство требуется совершенствовать, проработать вопрос о внедрении дистанционных способов участия переводчиков на досудебной стадии уголовного судопроизводства. На основании вышеизложенного можно выделить отдельные положения, которые входят в содержание принципа языка уголовного судопроизводства²:

– уголовное судопроизводство должно осуществляться на государственном языке либо языке, который официально признан в республиках Российской Федерации;

– участникам уголовного процесса должны быть разъяснено право на использование переводчика, при условии, что лицо не владеет или недостаточным образом владеет языком;

– услуги переводчика в уголовном судопроизводстве предоставляются на безвозмездной основе;

¹ Сорокина Е. М. Правовые основы обеспечения права на перевод в уголовном процессе по законодательству Европейского союза // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С. 26.

² Сулыма Т. А. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства и актуальные проблемы его реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-4. С. 94.

- все процессуальные документы вручаются лицам в результате перевода;
- обязательный перевод вслух приговора на язык, которым обладает подсудимый, если приговор изложен на языке, которым подсудимый не обладает¹.

При осуществлении уголовного судопроизводства очень важным представляется принцип законности. Именно этот принцип побуждает всех четко исполнять нормы и положения, внесенные в судопроизводство по уголовным делам. Поскольку законодатель четко регламентировал все действия, которые могут осуществлять различные участники уголовного процесса, это дает возможность объективным образом разбирать каждое уголовное дело. Его суть сводится к следующим моментам: на любой стадии осуществления судопроизводства необходимо обязательно исполнять все положения, закрепленные в нормативно-правовых актах. Это положение является основополагающим для всех участников судебного разбирательства; используемые в ходе разбирательства по делу нормы должны быть прозрачными и предельно ясными для каждого; в ходе разбирательства по делу все участники обладают равными возможностями, не должна допускаться избирательность в отношении кого-либо.

Принцип состязательности представляется очень важным в уголовном процессе. Он помогает дифференцировать функции различных сторон, которые они имеют при осуществлении непосредственно судопроизводства. С помощью применения такой системы суд может давать адекватную оценку всем приводимым доводам, с какой бы стороны они не исходили. Вместе с другим принципом, по которому доказательства должны оцениваться свободно, анализироваться беспристрастно и объективно, он способствует объективной и полной, разносторонней оценке всех обстоятельств по данному делу. Между тем судебной власти присуща нейтральность относительно сторон, участвующих в уголовном процессе. Суду важно взвесить все представленные

¹ Жороев Н. Н. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 78.

доказательства, дать оценку всем приведенным обстоятельствам дела и вынести свой справедливый вердикт.

Принцип всестороннего, полного и объективного расследования и рассмотрение уголовного дела по существу выступает основой решения задач уголовного судопроизводства, основой целенаправленной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленной на установление объективной истины при производстве по уголовному делу, чтобы результатом уголовно-процессуальной деятельности стало достижение справедливости – восстановление в правах лица, потерпевшего от преступления, и осуждение лица, виновного в его совершении. Необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о целесообразности возвращения в УПК РФ категорию «объективность», в том числе в качестве принципа уголовного процесса. Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела выступает объективным критерием качества уголовного судопроизводства и способом достижения его цели – установления истины по делу.

Закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, находясь во взаимосвязи с иными уголовно-процессуальными принципами и играя существенную роль в реализации таковых (например, презумпция невиновности, право на защиту и др.), в конечном итоге обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства. Для недопущения нарушения прав и свобод человека и гражданина закон (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), во-первых, закрепляет обязанность органов уголовного преследования и суда разъяснять участвующим в процессе лицам их права, обязанности и ответственность, а также создавать необходимые условия для реализации их прав. Невыполнение указанных предписаний является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и может, в частности, повлечь за собой признание полученных доказательств недопустимыми согласно ст. 75 УПК РФ, а также отмену или изменение судебного решения. Реализуя указанные требования закона, соответствующие

субъекты уголовного процесса обязаны не только перечислить участнику процесса принадлежащие ему права, но также разъяснить их содержание и порядок их осуществления в понятных ему выражениях¹.

Так, например, при разъяснении потерпевшему его прав, перечисленных в ст. 42 УПК РФ, особое внимание следует уделить тому, что потерпевший и его законный представитель вправе предъявить гражданский иск относительно возмещения имущественного и физического вреда, а также компенсации морального вреда. При этом разъясняются также требования к содержанию искового заявления. Если в результате преступления наступила смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а если таковые отсутствуют или не могут участвовать в деле – к одному из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). На практике в данном случае такое лицо признают потерпевшим. При этом, согласно правовой позиции КС РФ², если в результате смерти потерпевшего фактически вред причинен нескольким из указанных выше лиц, то все они обладают соответствующим правом, и им не может быть отказано в признании их потерпевшими. При признании потерпевшим юридического лица его права, как сказано в ч. 9 ст. 42 УПК РФ, осуществляет представитель данного юридического лица. Лицо, заявившее гражданских иск, признается следователем (дознавателем) гражданским истцом в порядке ст. 44 УПК РФ. В ходе досудебного производства согласно взаимосвязанным положениям ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ органы уголовного преследования обязаны разъяснять обвиняемому (подозреваемому) его права и обязанности, а также создавать необходимые условия для реализации этих прав³. При этом участие в деле защитника и (или)

¹ Россинский С. Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 133.

² Определение Конституционного суда Российской Федерации по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. 2005 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». № 131. С. 10-22.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном

законного представителя данного лица не влечет за собой каких-либо ограничений его процессуальных прав. В тоже время на практике продолжают иметь место нарушения соответствующих предписаний.

Так, по уголовному делу № 1170127015030986 в ходе расследования не проведены очные ставки между обвиняемыми для устранения противоречий в их показаниях, не проведена проверка показаний на месте с обвиняемым М.Д.Н. К материалам уголовного дела не приобщена фототаблица к протоколу обыска в жилище Ш.Е.Н. В ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемые и защитники не ознакомлены с листами 1-4 тома № 6. Обвиняемый М.Д.А. и его защитник не ознакомлены с вещественными доказательствами по уголовному делу¹.

Еще один пример. По уголовному делу № 11701270015030986 следователем, во-первых, в нарушение ч. 2 ст. 134 УПК РФ не признано право на реабилитацию одного из обвиняемых – М.Д.А., в отношении которого 25.12.2018 уголовное преследование прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а во-вторых, обвиняемым Ш.Е.Н. и Х.Р.Г. не предоставлено времени, достаточного для ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из 7 томов, а также в нарушение ч. 2 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении неверно указаны листы дела при изложении доказательств, подтверждающих обвинение². Продолжая анализ мер, предусмотренных для недопущения нарушения в уголовном процессе прав и свобод человека и гражданина закон, отметим, во-вторых, что в ч. 2 ст. 11 УПК РФ закрепляется обязанность органов уголовного преследования и суда предупредить лиц

судопроизводстве // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2015. № 29 . С. 15-26.

¹ Обзор Следственного управления УМВД России по Калининградской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с квартирными кражами, на территории Калининградской области. // URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022). 2018. С. 83

² Обзор Следственного управления УМВД России по Калининградской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с квартирными кражами, на территории Калининградской области за 6 месяцев 2019 года // URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022). 2019. С. 198.

относительно наличия у них свидетельского иммунитета, понятие которого дается в п. 40 ст. 5 УПК РФ. Для недопущения нарушения в уголовном процессе прав и свобод человека и гражданина закон, в-третьих, предусматривает в ч. 3 ст. 11 УПК РФ обязанность применения мер безопасности органами уголовного преследования и судом в пределах их компетенции в отношении участников уголовного процесса, их близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ), родственников (п. 37 ст. 5 УПК РФ) и близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

В ч. 3 ст. 11 УПК предусмотрено применение процессуальных мер безопасности для защиты прав потерпевших, свидетелей и иных лиц от возможных посягательств со стороны обвиняемого и его окружения.

Так, в Оренбургской области по делу Д. свидетель в ходе судебного разбирательства допрашивался с помощью средств компьютерной техники — ноутбука, микрофона и веб-камеры. Председательствующий на экране монитора видел изображение свидетеля. Всем присутствующим был лишь слышен искаженный специальной компьютерной программой голос. Сам свидетель находился вне зала судебного заседания, но слышал и видел ход судебного заседания.¹

Таким образом, охрана прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших принципов уголовного процесса. Основанные на нем нормативные предписания направлены на создание условий по реализации прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, восстановление таковых в случае их нарушения, а также обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, и их близких.

Исходя из проведенного исследования в данном параграфе, можно сделать вывод, что принципы уголовного судопроизводства необходимы для соблюдения прав и свобод человека. Они отражают демократизм, а также

¹ Ткачев И.В. Процессуальный порядок допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение. М.: Юрлитинформ, 2019. 87 с.

гуманизм, что является необходимым в процессе уголовного судопроизводства. Для того, чтобы эти основные начала были реализованы, их необходимо закрепить и развить в уголовно-процессуальном законодательстве. Изучение различных аспектов принципов уголовного судопроизводства, не стоит признавать завершённым.

Следует отметить, что процесс изучения сущности, содержания и системы принципов уголовного судопроизводства происходит и сегодня. На это указывает ряд многочисленных научных работ, освещающих разные стороны данных принципов. В данной связи, перечень принципов, установленный УПК РФ, не исключает, а нуждается в необходимости дальнейшего теоретического анализа. Предмет этого анализа может быть представлен как вопросами, связанными с особенностями реализации в нормативной модели и практике применения принципов, так и с проблемами системы принципов, в частности, их полноты, взаимосвязи и т.д.

§ 2. Проблемы реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства в практической деятельности следователя и пути решения

В настоящее время споры между учеными ведутся относительно вопроса о том, на каких конкретно стадиях уголовного процесса действует презумпция невиновности. Ученые высказывают различные предположения на этот счет, при этом наиболее распространенной точкой зрения является мнение о том, что анализируемый принцип уголовного процесса максимальным образом реализуется и действует на следующих стадиях уголовного судопроизводства:

- стадия предварительного расследования,
- стадия судебного разбирательства, на которой происходит рассмотрение уголовного дела по существу обвинения,
- а также судебное разбирательство в суде первой инстанции.

Как отмечает в своей научной статье автор А. Н. Шашкова, на первоначальном этапе досудебного производства возможна одна из трех следующих ситуаций, имеющих значение для действия принципа презумпции невиновности:

1) первой из выделяемых автором ситуаций является ситуация, при которой в рамках производства по делу не имеется никаких данных, которые бы достоверно указывали на конкретного человека, которого следователь или другие должностные лица могут привлечь в качестве подозреваемого в совершении общественно-опасного деяния;

2) второй из называемых А. Н. Шашковой ситуаций является ситуация, при которой дознаватель и следователь имеют в своем распоряжении информацию, указывающую на конкретного человека, которого можно привлечь в качестве подозреваемого в совершении общественно-опасного деяния, однако данное лицо формально еще не приобрело статус подозреваемого по делу;

3) третьей из выделяемых автором ситуаций является ситуация, при которой в рамках производства по делу лицо в соответствии с установленным законодательством порядком (то есть официальным образом) приобрело статус подозреваемого по делу. Данный статус подробно регулируется законодателем в рамках статьи 46 УПК РФ.

А. Н. Шашкова, при этом, подчёркивает, что максимально возможным образом принцип презумпции невиновности реализуется и реально действует в том случае, когда производство на досудебной стадии протекает в условиях третьей из названных ситуаций.

Таким образом, анализируемый принцип уголовного процесса реализуется в тот момент, когда лицо в соответствии с установленным законодательством порядком (то есть официальным образом на основании положений статьи 46 УП РФ) приобрело статус подозреваемого по делу¹.

¹ Шашкова А. Н. Некоторые вопросы реализации принципа презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 251.

Стоит заметить, что законодатель, наделяя подозреваемого по делу широким объемом правомочий (полный перечень которых представлен в рамках вышеназванной статьи 46 УПК РФ, ч. 4), тем самым определяет и гарантии данного принципа. Так, анализируемый участник уголовного процесса с момента наделения его соответствующим статусом подозреваемого наделяется определенным набором правомочий, которые позволяют ему приступить к оспариванию сведений, положенных в основу подозрения в совершении им общественно опасного деяния.

Одновременно с этим, непосредственное начало действия анализируемого принципа совпадает с тем моментом, когда подозреваемый, как участник процесса по делу, наделяется законодателем правом на защиту. С данной позицией солидарны многие авторы, в числе которых можно назвать Н. А. Колоколова¹.

При этом, согласно правовой позиции, высказанной в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29, «правом на защиту обладают не только непосредственно подозреваемый и обвиняемый, но и лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний и т.д. В этой связи следует говорить о том, что положения, касающиеся принципа презумпции невиновности, должны применяться уже на стадии возбуждения уголовного дела к лицу, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, поскольку его права и свободы затрагиваются действиями, свидетельствующими о направленной против него деятельности, связанной с уголовным преследованием.

¹ Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции : монография / под ред. доктора юридических наук Н. А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 49.

Исходя из того, что при задержании правоохранительные органы имеют дело с лицом, виновность которого еще не установлена, закон отмечает, что мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого в исключительных случаях (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Вместе с тем, следует согласиться, что при избрании меры пресечения в силу презумпции невиновности должна действовать презумпция оставления подозреваемого (обвиняемого) на свободе¹. А на органах обвинения лежит обязанность доказать в каждом конкретном случае, что оставлять подозреваемое в совершении преступления лицо на свободе нельзя, что иная мера пресечения не может обеспечить его должного поведения на свободе.

При привлечении лица в качестве обвиняемого в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальная функция обвинения (уголовного преследования) реализуется в полной мере. Как отмечает Б. Я. Гаврилов, привлечение лица в качестве обвиняемого должно быть закономерным итогом производства системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу².

При утверждении прокурором обвинительного заключения уголовное дело вместе с ним направляется прокурором в суд. Важно учитывать, что направление прокурором уголовного дела на рассмотрение суда ни в коем случае не противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку только прокурор убежден в виновности обвиняемого – на завершении стадии предварительного следствия. Сам же вопрос о виновности подлежит еще разрешению на другой стадии процесса – а именно в рамках судебного разбирательства дела, – виновность может быть установлена лишь приговором суда, вступившим в законную силу.

¹ Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 76.

² Гаврилов Б. Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4. С. 57.

В конечном итоге пределами действия презумпции невиновности, ограничивающими применение в отношении граждан чрезмерных мер государственного принуждения, определяется эффективность предусмотренных уголовным правом и процессом средств борьбы с преступностью.

Следующим рассмотрим принцип законности. Законность необходимо рассматривать как юридическую форму выражения идеи справедливости путем формирования у индивидов потребного строгого следования предписаниям права. Законность рассматривается не только как принцип процессуального права, но и как основа всего государства. Создание именно правового государства, связано с укреплением значимости закона и принципа законности. Принцип законности можно рассматривать в качестве достаточно универсального, общеправового принципа, который находит свое нормативное закрепление в многочисленных статьях не только основного закона в России Конституции, но и в статьях отдельных нормативно-правовых актов¹. Достаточно длительное время существовала дискуссия о том, как правильно понимать принцип законности в уголовном процессе. Полагаем, что принцип законности – это основополагающий принцип уголовного процесса, который направлен на четкое определение и применение норм уголовно-процессуального законодательства различными субъектами.

Считаем, одним из эффективных средств по предупреждению и устранению нарушений законности в уголовном судопроизводстве является использование материалов судебной практики для устранения недостатков и повышения качества дознания и предварительного следствия.²

Далее отметим, что одним из основных принципов современного правового государства является правовая защита человека и гражданина,

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 1998. С. 75.

² Обзор Следственного управления УМВД России по Оренбургской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений за 2021 год.// URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022). 2021. С. 77.

где охраняется его правовой статус, устанавливаются границы вмешательства в личную среду, создаются юридические гарантии защиты прав, свободы, обязанностей и законных интересов. В уголовном судопроизводстве существует вероятность их нарушения, что достаточно велико, поскольку должностные лица обладают большими полномочиями по выполнению своих обязанностей. Чтобы по-настоящему защитить права и законные интересы человека, необходимо обеспечить принципы равенства и справедливости в государстве, создать механизм обеспечения этой защиты. В связи с интеграцией России в мировое сообщество необходимо изучить и решить проблемы регулирования защиты прав человека в жизни российского государства.

Конституция Российской Федерации определяет, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Как документ, обладающий наибольшей юридической силой в России, он охватывает все направления жизни общества. Тем самым права и свободы человека обязаны соблюдаться и в уголовном процессе. В качестве принципа данное положение закрепляется и в УПК РФ.

Принимая решение о применении мер безопасности, уполномоченные должностные лица должны в своей деятельности руководствоваться федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹, «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»², решениями КС РФ и Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы». Кроме того, целый ряд предписаний по применению отдельных мер безопасности содержится в

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета». № 82. С. 165.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», № 182. С. 123

Постановлениях Правительства Российской Федерации¹. Необходимо отметить, что в качестве одного из элементов, раскрывающих содержание рассматриваемого нами уголовно-процессуального принципа, ч. 4 ст. 11 УПК РФ на основании правовой нормы, сформулированной ст. 53 Конституции Российской Федерации, закрепляет положение о возмещении по основаниям и в порядке, установленным законом (ст. ст. 133–139 гл. 18 УПК РФ), вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод органами уголовного преследования и судом. В данном случае реализация права на реабилитацию осуществляется, в частности, исходя из предписаний ст. ст. 5, 6, 11, 133–139 и других УПК РФ; ст. ст. 151, 1064, 1069, 1070, 1072, 1082, 1083, 1099–1101 ГК РФ; Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»²; Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»³.

В статье 12 УПК РФ закрепляется принцип неприкосновенности жилища, в том числе и правила получения судебного решения для производства обыска, выемки и осмотра с проникновением в жилище.

Таким образом, законодатель намеренно сокращает количество следственных действий, проводимых в жилом доме, до трех и не учитывает

¹ Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 № 630 (ред. от 10.07.2020) // «Российская газета», № 253. С. 57.

² О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 № 4892-X // Свод законов СССР, т. 2, С. 60.

³ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2012.С. 37.

возможность других следственных или процессуальных действий в жилом доме. Действительно, обыск, выемка и осмотр являются лидерами по количеству их производства в жилом доме¹. При этом нельзя забывать о других следственных действиях и мерах процессуального принуждения. Кроме того в жилище проводят освидетельствование, проверку показаний на месте происшествия, получение образцов для сравнительного исследования и так далее. Логично возникает вопрос, может ли быть ограничено конституционное право неприкосновенности жилища в таких случаях. Отвечая на данный вопрос можно отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, запрещающих производство в жилище иных, помимо обыска, выемки и осмотра, следственных либо процессуальных действий. Возникает другой вопрос, является ли это пробелом в законодательстве либо возможностью выбора правоприменителем. Здесь также необходимо учитывать вопрос о получении добровольного согласия лица, проживающего в жилище, где проводится то или иное следственное (процессуальное) действие законодательно не урегулирован. Этот пробел иногда позволяет человеку, проводящему предварительное расследование по уголовному делу, злоупотреблять своим авторитетом. Таким образом, применяя моральное, психологическое давление, следователь (дознаватель) может заставить человека дать свое согласие на проведение следственных действий в жилище. Мы считаем, что есть необходимость в фиксации в УПК РФ нормы, которая бы закрепляла получение письменного разрешения, т. е. согласия жильца на производство следственных действий в жилище. Отсутствие четкого регламента института неприкосновенности жилища влечет не только проблемы получения согласия человека, живущего в нем, но и разрешения суда. Поэтому, учитывая положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, суд имеет право принимать решения о производстве осмотра жилища и производстве обысков и (или) выемки в жилье. Сложнее обстоит ситуация в

¹ Кальнов И. И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : ИНФРА-М, 2012. С. 63.

случаях, когда согласие лица на производство данного следствия отсутствует. В таком случае в ряде регионов следователи направляли в суд постановление о возбуждении ходатайства о проведении осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, при удовлетворении которого следователь законно проходил внутрь, где проводил проверку показаний на месте, фиксируя результаты в протоколе осмотра жилища¹. Однако, такая практика видится не совсем верной, поскольку фактически производится подмена следственных действий.

Представляется, что решение данного вопроса может быть разрешено следующим путем: необходимо процессуально закрепить в УПК РФ норму, регламентирующую получение письменного разрешения (согласия) жилища на производство следственных (процессуальных) действий в жилище; требуется законодательно закрепить возможность у лица, осуществляющего расследование по уголовному делу при необходимости проведения следственных действий в жилище при отсутствии согласия лиц проживающих в нем, обратиться в суд с ходатайством о проведении таковых; расширить полномочия суда, добавив возможность принятия решения о производстве любых следственных действий в жилище, в случае отсутствия добровольного согласия лиц проживающих в нем и наличии законных основания для проведения такового.

Право на защиту в современном уголовно-процессуальном законодательстве является одной из безусловных гарантий защиты прав и законных интересов личности. Участие защитника в уголовном процессе допустимо и до возбуждения уголовного дела. Однако ст. 144 УПК РФ, определяющая механизм доследственного производства, ответа на вопрос о статусе данного лица не дает. С нашей точки зрения, видится наиболее верным в УПК РФ закрепить указание на то, что защитник может осуществлять

¹ Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 48.

действия по защите доверителя и до возбуждения уголовного дела, дополнив ч. 1 ст. 50 УПК РФ следующей нормой «Защитник может быть приглашен в ходе производства доследственной проверки. Защитник участвует в производстве доследственной проверки с момента вынесения постановления о допуске».

Особенностью правового положения подозреваемого в уголовном процессе является то, что свои права и обязанности в уголовном деле он приобретает не по постановлению органа расследования, а вследствие обусловленных подозрением решений о возбуждении уголовного дела.

В заключении отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России, определяя права обвиняемого и подозреваемого на защиту не всегда отвечает требованиям его практического применения, что ведет к нарушению прав и свобод обвиняемого или подозреваемого в уголовном судопроизводстве, вместе с тем закрепление определенных гарантий дает возможность лицу, подвергнутому уголовному преследованию защищать себя и отстаивать свои интересы. Хотелось бы надеяться, что с развитием Российского правового государства, будет развиваться и действующее уголовно-процессуальное законодательство в направлении обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать следующие выводы.

Деятельность следователей органов внутренних дел регулируется огромным количеством законодательных актов и иных нормативно-правовых документах, в которых регламентируется как уголовно-процессуальная

деятельность указанных лиц, так и их статус как сотрудников органов внутренних дел. Отдельного нормативного документа, регулирующего деятельность следователей органов внутренних дел, как это имеет место относительно следователей Следственного комитета Российской Федерации, не существует. С нашей точки зрения, в настоящий момент необходимости в принятии такого закона в целях регулирования деятельности следователя органов внутренних дел не имеется, по той причине, что следователь является наравне с остальными, сотрудником органов внутренних дел, и в полной мере обладает правами и обязанностями такого сотрудника.

Таким образом, соблюдение принципа процессуальной самостоятельности следователя является важной и существенной гарантией повышения эффективности судопроизводства для защиты прав и законных интересов участников (субъектов) уголовного процесса. В результате проведенного исследования предлагаем внести следующие изменения в российское законодательство:

1. Внести дополнительный принцип «Процессуальная самостоятельность следователя» в главу 2 УПК РФ.

2. Дополнить статью 5 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Процессуальная самостоятельность следователя – это осуществление полномочий по направлению хода расследования, всех процессуальных и следственных действий, которые предусмотрены уголовным процессуальным законодательством».

Вся система принципов уголовного судопроизводства тесно связана с его назначением, поскольку именно назначение уголовного процесса в настоящее время является основой формирования системы принципов и определяет ее. Систему принципов необходимо рассматривать в качестве многоуровневой. Данную систему отдельные авторы считают состоящую из общеправовых, межотраслевых и специально-отраслевых принципов уголовного судопроизводства.

Законность (ст. ст. 4, 15, 19, 20–22, 48–50, п. «о» ст. 71, ст. ст. 120, 123 и др. Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ) является универсальным общеправовым демократическим принципом правового государства. Принцип законности выражается в неукоснительном соблюдении положений материального и процессуального права

Глубокий анализ принципа языка в уголовном производстве позволил выявить многочисленные недостатки законодательной конструкции, что свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений. В связи с чем, было предложено следующее:

Целесообразно, согласиться с необходимостью внесения в статью 59 УПК РФ изменений и дополнений следующего характера. Во-первых, необходимо закрепить иное определение такого участника уголовного процесса, как «переводчик». Так, «переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, с момента поступления сообщения о преступлении, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Статью 141 УПК РФ дополнить ч. 6.1. следующего содержания: «Заявителю, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного судопроизводства, разъясняется его право заявлять о преступлении и давать соответствующие объяснения, а также заявлять ходатайства и приносить жалобы на родном или другом языке, которым он владеет; бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом; получать предусмотренные настоящим Кодексом копии процессуальных документов и уведомления на родном или другом языке, которым он владеет».

Независимость судей как конституционный принцип правосудия отражает, прежде всего, обеспечение Конституцией и законодательством РФ самостоятельности и невмешательства в деятельность по осуществлению правосудия третьих лиц посредством создания механизмов, создающих существенные для этого гарантии. Полагаем верным принятие законодательных

поправок в Закон о статусе судей, в статье 6.1 Закона указать на бессрочность наделения полномочиями председателей и заместителей председателей судов.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве основан на положениях ст. ст. 2, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью.

Состязательность как принцип уголовного процесса определяет порядок взаимоотношений сторон в уголовном судопроизводстве, а также регулирует организацию их совместной деятельности в процессе исследования доказательств.

Принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 8,54 ст. 14 УПК РФ) выражается в том, что лицо признается виновным только после того, как будет вынесен соответствующий приговор суда. Презумпция невиновности выступает в качестве гарантии справедливого правосудия по уголовным делам.

На некоторых стадиях уголовного процесса, ввиду несовершенства ряда норм УПК РФ, реализация принципа презумпции невиновности сталкивается с определенными трудностями. В частности, установлено, что не соответствует принципу презумпции невиновности норма, закреплённая в положениях 173-й статьи Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой, когда подозреваемому предъявляется обвинение, необходимо незамедлительно провести допрос данного лица; в формулировку 1-й части указанной статьи предлагается внести изменения, в соответствии с которыми, на следственные органы возлагается обязанность информирования обвиняемого (в письменной форме) относительно его права на дачу показаний в связи с предъявленным обвинением на любом этапе предварительного следствия; решение обвиняемого по этому поводу должно протоколироваться. В положения 2-й части указанной статьи должны быть внесены соответствующие корректировки, согласно которым, на ответственного сотрудника следственных органов, при готовности обвиняемого к даче показаний, возлагается

обязанность допросить его в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

Вследствие данных заключений, делается предположение о необходимости исключения из текста УПК РФ п. 1 ч. 2 ст. 75.

Одной из основных проблем, связанных с нарушениями принципа неприкосновенности жилища, допускаемыми при производстве уголовно-процессуальной деятельности, является несовершенное определение жилища, не позволяющее четко отграничить жилое помещение от нежилого, в связи с чем, предлагается внести в него изменения, отразив в качестве одного из обязательных признаков жилища возможность обеспечения неприкосновенности частной жизни проживающих в нем.

Право на защиту в современном уголовно-процессуальном законодательстве является одной из безусловных гарантий защиты прав и законных интересов личности. Однако существует необходимость признать несовершенство данного принципа, поскольку как подозреваемый (обвиняемый), так и защитник сталкиваются с проблемами при его реализации. Также в работе обращено внимание на то, что особенностью правового положения подозреваемого в уголовном процессе является то, что свои права и обязанности в уголовном деле он приобретает не по постановлению органа расследования, а вследствие обусловленных подозрением решений о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержании или применении меры пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным

голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ]. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // «Российская газета», 10.12.1998. URL: <http://rg.ru> (дата обращения: 26.12.2022).

3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.

4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Текст: электронный. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 10.07.2020) // «Российская газета», № 253, 10.11.2006.

8. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы : постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 (ред. от 27.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О полиции: федер. закон Росс. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред.

от 21.12.2021) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

10. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Росс. Федерации от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», № 82, 26.04.1995.

11. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Росс. Федерации от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», № 182, 25.08.2004.

12. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 № 4892-X // «Свод законов СССР», т. 2, с. 60.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2021 г.) // Информационная система «Параграф Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 12.01.2023).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 января 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 12.01.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абшилава Г. В. Принцип языка уголовного судопроизводства в системе конституционных принципов процесса. В сборнике: Современные проблемы

уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А. Н. Ильяшенко. 2014. С. 247–250.

2. Акинина Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет. 2011. 451 с.

3. Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 76–80.

4. Бастрыкин А. И., Крылов И. Ф. Розыск, дознание, следствие. М. : Экзамен, 2014. 852 с.

5. Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 50–55.

6. Бозров В. М. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 30–33.

7. Бородинова Т. Г., Демидов И. Ф. Обвинение и защита: проблемы равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 43–46.

8. Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве» : автореферат диссертации кандидата юридических наук. М., 2013. 52 с.

9. Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. 759 с.

10. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Волтерс Клувер, 2018. 369 с.

11. Васильев О. Н. Предварительное следствие дореволюционной России: уроки истории // Следователь. 1996. № 3. С. 24–26.

12. Васильева Л. Л. Принцип языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 2–9.

13. Вологина Е. В. Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса // Форум. Серия : гуманитарные и экономические науки. 2020. С. 63–66.
14. Володин И. Г. Проблемы определения понятия «жилище» в уголовном праве // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 6. С. 51–55.
15. Волчанская А. Н. Становление органов предварительного следствия в Российском государстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 145–146.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О временном изменении подсудности и порядка производства по некоторым преступлениям» от 9 мая 1878 г. // ПСЗ-2. Т. LIII. Ч. 1. Ст. 58488. С. 335.
17. Высочайший указ, данный правительствующему Сенату, «О порядке производства дел о лицах гражданского ведомства, предаваемых военному суду на основании Высочайших указов 9 августа 1878 г. и 5 апреля 1879 г.» от 8 апреля 1879 г. // ПСЗ-2. Т. LIV. Ч. 1. Ст. 59491. С. 303–304.
18. Гаврилов Б. Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4. С. 57–60.
19. Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник удмуртского университета. 2011. № 2. С. 99–102.
20. Деменкова Е. В. Сущность и значение презумпции невиновности // Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Центр научного знания «Логос». 2016. С. 89–92.
21. Жороев Н. Н. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 78–80.
22. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар, 2011. 412 с.

23. Зиновьев А. С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения : точка зрения // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 52–55.
24. Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 48–52.
25. Кальнов И. И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : ИНФРА-М, 2012. 784 с.
26. Колоколов Н. А. Теория уголовного процесса: состязательность : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 623 с.
27. Корнев А. В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. М., 1995. 52 с.
28. Кравец Е. Г., Шувалов Н. Г. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 140–144.
29. Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы становления состязательности и особенности ее реализации в контексте деятельности следователя в досудебном производстве России // Вопросы правоведения. 2014. № 2 (24). С. 24–26.
30. Ларин А. М. Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3. С. 73–80.
31. Магомедов А. Ш. Следователь – исполнитель воли руководителя следственного органа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4–1 (30). С. 120–125.
32. Мамонтов А. Г. Россия 1860 года : учреждение судебных следователей (социально-политические и идейные предпосылки) // Государство и право. 1996. № 3. С. 62–66.

33. Мамонтов А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г.: монография. М.: Московский университет МВД России, 2005. 512 с.
34. Матвеев М. С. Проблемы определения понятия «жилище» в уголовном праве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию принятия Уголовного кодекса РФ. Воронежский экономико-правовой институт. 2016. С. 68–70.
35. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2020. 841 с.
36. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США. М., 1998. 753 с.
37. Пушкарев В. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства: определение не владения или недостаточного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу // Молодой ученый. 2016. № 25.1 (129.1). С. 23–26.
38. «Разыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков» : Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судопроизводства и уголовной политики. 1716–1726 / Публикация Д.О. Серова // Исторический архив. 2000. № 6. С. 202–205.
39. Решняк М. Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 36–40.
40. Россинский С. Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 133–140.
41. Серов Д. О. Из истории организации и деятельности «майорских» следственных канцелярий (1713–1723 гг.) // Сборник научных статей и публикаций. СПб., 2001. Вып. 1. С. 79–80.

42. Снопов А. О судебных следователях // Московские ведомости. 1860. № 184. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Сорокина Е. М. Правовые основы обеспечения права на перевод в уголовном процессе по законодательству Европейского союза // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С. 26–30.

44. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 665 с.

45. Сулыма Т. А. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства и актуальные проблемы его реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–4. С. 94–100.

46. Телегисова С. С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 151–155.

47. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции : монография / под ред. доктора юридических наук Н. А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2012. 748 с.

48. Туранин В. Ю. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47–50.

49. Ткачев И.В. Процессуальный порядок допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение. М.: Юрлитинформ, 2019. 87 с.

50. Уайнреб Л. Отказ от правосудия. Уголовный процесс США. М., 1985. 365 с.

51. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 841 с.

52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М.: ИНФРА-М 1998. 753 с.

53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. проф. П. А. Лупинская. М. : Юристъ, 1997. 962 с.
54. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. П. Гуськовой, Ф. К. Зиннурова. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 748 с.
55. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. XV : Законы уголовные. СПб., 1857.
56. Уткин А. П. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 9. С.74–80.
57. Францифиров Ю. В., Ванин Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2013. 841 с.
58. Хасанова С. Г. К вопросу о понятии и значении принципов уголовного судопроизводства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 4 (167). С. 52–55.
59. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Реализация отдельных принципов на стадии возбуждения уголовного дела // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 3. С. 235–340.
60. Шашкова А. Н. Некоторые вопросы реализации принципа презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 251–255.
61. Шеслер А. В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33–40.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Ленинградского областного суда по делу № 22-1995/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное постановление № 22-5998/по делу № 1-147/2020. URL: <https://sudact.ru/.2020> (дата обращения: 27.12.2022).

3. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-4875/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g3609eHrNeба/> (дата обращения: 27.12.2022).

4. Апелляционное постановление Иркутского областного суда по делу № 22-222/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Бакли против Соединенного Королевства. URL: <http://www.srji.org/> (дата обращения: 27.12.2022).

6. Обзор Следственного управления УМВД России по Калининградской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с квартирными кражами, на территории Калининградской области. // URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022).

7. Обзор Следственного управления УМВД России по Калининградской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с квартирными кражами, на территории Калининградской области за 6 месяцев 2019 года // URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022).

8. Обзор Следственного управления УМВД России по Оренбургской области о состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений за 2021 год // URL: <http://spravkainform.ru> (дата обращения: 27.12.2022).

9. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2012. № 1.

10. Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). URL : <http://мвд.пф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 16.11.2022).

11. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного суда Российской Федерации. 2005. № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление № 1-499/2020 от 15.07.2020 по делу № 1-499/2020. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 27.12.2022).

13. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко : Постановление Конституционного Суда РФ, 2011, № 30-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Приговор Бугурусланского районного суда от 20 ноября 2022 года по делу № 11 – 560/2022. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

15. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 18 марта 2016 года по делу № 1 – 39/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

16. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 02 марта 2018 года по делу № 1 – 29 / 2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

17. Приговор Тихорецкого городского суда от 25 февраля 2015 по делу № 1 -21/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Е. Ю. Симгаева